

О ПЕРЕСЕЛЕНИИ АРМЯН В АЗЕРБАЙДЖАН

И.К. Ениколопов "Грибоедов и Восток". Ереван, Айнетрат 1954.

Глава четвертая (с сокращениями)

*Переселение армян из Ирана в Российские пределы.
Проект экономического преобразования Закавказского края.
Грибоедов и культура народов Закавказья.
Трагедийные замыслы в творчестве Грибоедова.*

С особым вниманием относился Грибоедов к вопросу о переселении армян из Ирана в российские пределы, видя в этом залог укрепления позиций России на Востоке.

Первоначально план переселения армян, надо полагать, разрабатывался еще в 1827 году в дипломатической канцелярии Закавказского края, каковую в то время возглавлял Грибоедов. Ему хорошо было известно из прошлого армяно-русских отношений о поселении армян на границах высвобожденных в XVIII веке из-под ига Турции земель на Кавказе.

... Осуществлению плана переселения армян из Ирана Грибоедов придавал огромное значение и еще во время мирных переговоров в Кариадзине заявлял иранским чиновникам: "Когда мы пойдем далее и завладеем Азербейджаном, то, обеспечив независимость этой обширной области со стороны Ирана, на десять ферсангов никому не позволим селиться близ границы, - сама провинция прокормит 20 тысяч милиции, образованной из народа, известного духом недовольства против нынешнего правительства; нам стоит только поддержать ее в сем распоряжении..."

Специально для ведения переговоров о переселении армян Паскевич вызвал из Петербурга полковника Лазарева. При занятии Тавриза, а потом Дейкаргана, где происходили мирные переговоры, он был назначен командантом этих мест. Осуществлению плана переселения обещал свою поддержку епископ Нерсес (впоследствии католикос всех армян).

Изученная нами архивная переписка показывает, что

переселенческий вопрос, совпадавший с чаяниями армян, вскоре стал важнейшим мероприятием царского правительства. В силу этого отпадал ранее выдвигавшийся проект переселения на фаницу с Ираном 80 тысяч казаков.

... Вопрос о переселении армян, поднятый на конференции в Дейкаргане, получил окончательное разрешение при заключении Туркманчакского трактата и был обусловлен статьями 15 и 16 договора. Вскоре после этого Паскевич предписывает Ереванскому временному правлению поселить переселенцев "преимущественно в областях Эриванской и Нахичеванской, а частью в Карабахе" (ЦИА Гruzинской ССР, ф 1105, №55 "О переселении из Ирана в Карабах и прочие провинции армян, заграничных выходцев").

Это предписание, датированное 29 февраля 1828 года, начинается с указания на то, что многие армяне, проживающие в разных округах иранского Азербайджана, "изъявили готовность свою переселиться в наши области". Добровольный характер переселения армян, а также урмийских греков, неоднократно подчеркивался. Двумя днями раньше в предписании, направленном непосредственно полковнику Лазареву, Паскевич отмечал, что если в зимние месяцы жестокая стужа и, может быть, надежды на то, что весь Азербайджан останется навсегда подвластным России, останавливали армян, выразивших через свою депутацию желание переселиться, то теперь, с наступлением весны, и когда стало известно, что русские войска, согласно мирному трактату, должны в скором времени очистить Азербайджан

(имеется в виду Южный Азербайджан, ред.), - переселение армян не сопряжено с особыми затруднениями, и нет сомнения, что большая часть желающих переселиться в российские пределы не останется в Иране. Несмотря на общую убежденность в этом, Паскевич предлагал Лазареву и подчиненным ему чиновникам узнать по прибытии на место истинное намерение армян "и удостовериться, точно ли они желают к нам переселиться", при этом не прибегать ни к каким принуждениям, а тем более насильственным мерам, а действовать только лишь путем внушения, объясняя им все выгоды перехода в русское подданство.

Переселение армян из Ирана в русские пределы являлось добровольным. "Будучи свидетелем переселения армян, - писал генерал Панкратьев, - я удостоверился, что они собственным движением и руководимые здравым смыслом оставляли родину свою, чтоб найти лучшее существование". В таких же выражениях высказывался об этом и А. Чавчавадзе. Это вынужден был признать даже тавризский бекларбек Фет-Алихан (ЦИА Гruzинской ССР, ф 2, №1969 стр.49). По словам Аргутинского - Долгорукова, "отцы семейства, поднимая детей своих на руки, произносили, что они готовы и ими пожертвовать, чтобы только жить под властью России".

... При переселении армян из Ирана Лазареву и его чиновникам предоставлялось право обнадеживать переселенцев от имени правительства в том, что занимающиеся торговлею могут водвориться в городах и будут пользоваться с тамошними торговцами правами, поселения же будут наделены удобною землею в достаточном количестве и освободятся от податей на шесть лет, а от земских повинностей - на три года".

На всех переселенцев должны были на местах составляться списки по специально для этого выработанной форме, с особым обозначением тех семейств, которые по крайней бедности будут требовать пособия. Переселение намечалось начать с тех округов, из которых русские войска должны были быть в скором времени выведены, и, в первую очередь, из округа Марага. С целью не дать иранским властям чинить препятствия и задерживать под разными предлогами переселенцев, последним предлагалось следовать за русскими войсками. Переселение из округов, в которых русские войска на время оставались, предполагалось производить постепенно до конца мая. Впрочем, сроки здесь определялись в соответствии с ходом выплаты иранцами контрибуции.

Семействам или целым селениям, уже подготовившимся к переселению, было предписано "давать открытые листы для безопасного следования и охранные листы для освобождения от податей и повинностей".

Каждому переселявшемуся селению предоставлялось право "оставлять от себя поверенного" для продажи своего имущества в положенный по трактату срок. Для оказания таким "поверенным" покровительства и помощи были даны соответствующие указания персоналу русской миссии в Тавризе.

Грибоедов настойчиво добивался выполнения

иранским правительством всех принятых им обязательств по отношению к переселенцам. Предметом особой заботы его являлось имущество, временно оставленное переселившимися армянами на прежних местах жительства. По этому поводу он говорит в письме к своей приятельнице В. С. Миклашевич: "К нам перешло до 8 тысяч армянских семейств, и я теперь за оставшееся их имущество не имею ни днем, ни ночью покоя, однако охраняю их достояние и даже доходы; все кое-как делается по моему слову".

В целях нормального снабжения армян в пути продовольствием Лазареву было дано право делить общий поток переселенцев по признаку принадлежности к отдельным селениям или на партии в составе от 150 до 300 семейств.

Русская администрация не запрещала переселяться и каждому семейству отдельно, но в этом случае не ругалась за его безопасность. Группу переселенцев обычно сопровождали один офицер, знающий армянский язык, и 2 - 5 солдат.

В соответствии с предписанием Лазарев или его подчиненные были обязаны тотчас же после отправления с места новой партии переселенцев уведомить об этом Ереванское временное правление, указав, кроме прочих данных, "в каких местах проживали прежде переселенцы", то есть на плоскости ли и в жарком климате или в гористых и холодных местностях.

Это обязательное требование повторяется в предписании от 29 февраля Ереванскому временному правлению, с оговоркой, что это "необходимо, сколько для сбережения переселенцев от смертности, болезней, столько и для предохранения их от разорения с переменою обычных (привычных) им хозяйственных упражнений".

Такая постановка вопроса, навряд ли исходящая от самого Паскевича, близко сходится с тем местом Записки Грибоедова и Завилейского об учреждении Российской Закавказской компании, где говорится, что незнание нового для переселенцев края "может быть для них губительно; перемена воздуха из знойного в суровый, при возвышенной полосе наших областей, и наоборот..."

На выдачу переселенцам денежных пособий, подлежащих возврату без процентов, правительством было ассигновано 25 тысяч рублей серебром. Паскевич предлагал выдавать до 10-20 рублей на семейство под расписку, засвидетельствованную старшиной.

Функции Лазарева по каждой группе переселенцев прекращались с момента вступления ее в российские пределы и переходили к комитету, специально для этого созданному при Ереванском временном правлении. На комитет, как это видно из предписания Временному правлению, возлагались обязанности "заведывать всеми делами и распоряжаться переселением", заботиться о переселенцах "в полной силе сего слова" как при следовании от границ Ирана, так и по прибытии на места. Комитету предлагалось стараться водворять новых жителей "целыми селениями так, как они прежде жили", или по крайней мере по соседству.

Места для новых селений, согласно инструкции, следовало "выбирать удобнейшие, здоровые и такие, где не было бы недостатка в хорошей воде". При этом предлагалось "убеждать жителей, дабы они селились по прямым линиям, оставляя улицы шириною не менее 3-х саженей, а также "приохотить их строить дома более прочные и с лучшими удобствами, нежели какие обыкновенно бывают у поселян здешних". Выделение каждому селению достаточной площади земли лежало на ответственности комитета, производилось с разрешения местного начальства и утверждалось непосредственно Паскевичем. Ему должны были доносить по особой форме о водворении каждого селения, а к концу дать полный отчет о всех действиях и израсходованных суммах.

... В докладе Гамазова, выполнявшего поручения Лазарева, говорится, что большая часть переселенцев, прибывших в Ереванскую область, находилась в "неожиданно лучшем положении, ибо она водворялась в самых лучших магалах, как-то: на Шаруре, Давалу, Гарничае, Занге, Абаране, Крхбулаге, Дарачичаке и по ту сторону Аракса на Саатском Чухуре, т.е. в Сурмалинском магале (ЦГИА Грузинской ССР, ф 2, №1920 л.104-106).

... По Туркманчайскому договору всем жителям иранского Азербайджана, желавшим переселиться, давался годичный срок "для свободного перехода со своим семейством из Персидских областей в Россию и для вывоза и продажи движимого имущества" (для недвижимого имущества был установлен пятилетний срок). Вследствие возникших трудностей и слабой работы Комитета переселение затянулось сверх обусловленного договором срока. Кроме того, стали поступать многочисленные жалобы как от самих переселенцев, так и от населения тех мест, где они расселялись.

... Основным продолжал оставаться вопрос землеустройства. На заседании Армянского областного правления 24 ноября 1828 года был заслушан рапорт старшего члена Комитета по делам переселенцев подполковника Аргутинского-Долгорукова, который доложил, что областной начальник генерал-майор Чавчавадзе, "находясь летом по ту сторону Аракса, заметил, что правая сторона онога в местах им проезжаемых превосходнее почвою своею земель, лежащих по левую сторону онога". Аргутинский сам объехал Сурмалинский магал и также отметил "доброту почвы", на которой "жители, кроме земледелия, могут иметь еще большое скотоводство". В связи с этим Комитет, как сообщил Аргутинский, уже направил туда до 200 семейств, прибывших из Салмасского округа и Хойской провинции (ЦГИА Армянской ССР, Журнал Армянского областного правления, №2 за 1829г. стр.520). Зубарев также подтверждает, что "здешний областной начальник... хотел большое число новоприбывших армян поселить за Араксом". Переходя к дальнейшим задачам, Зубарев надеется, что 30 тысяч рублей серебром и 2 тысячи червонцев, вновь отпущенных в виде пособия переселенцам, "будут уже употреблены гораздо разборчивее".

В своих рассуждениях он, не ограничиваясь вопро-

сами устройства переселенцев на новых местах, старается обосновать пользу, которую принесут они в будущем казне. При этом подчеркивает, что армяне, переселившиеся из Ирана, "большую частью - ремесленники и хлебопашцы", и отдает им предпочтение по сравнению с теми армянами, которые занимаются торговлей.

Критикуя работу переселенческого Комитета, Зубарев отмечает, что ему негде было получать нужные сведения, ибо "в Областном правлении нет еще вовсе даже поверхностной описи земель и селений зааракских. Об имениях и говорить нечего: никто не знает, кому что принадлежит".

В "Записке" автор не раз упоминает Аргутинского, как заведующего "водворением пришельцев", и говорит, что он уже, наверно, не впадет в ошибки своего предшественника майора Владимирова. В "Журнале" областного правления (за март -август 1828г.) майор Владимир не раз фигурирует как председатель Комитета. С июля 1828 г. имена майора Владимирова и полковника Лазарева уже не упоминаются среди лиц, принимавших участие в переселении армян. Это видно также из рапорта самого Лазарева, представленного Паскевичу, где говорится: "Итак, начав действия мои 26 февраля 1828 г., я окончил оные 11 июня того же года, за исключением приостановленных на местах около 1.500 семейств" (С.Глинка, Описание переселения армян азербайджанских в пределы России. М., 1831г). Тогда же свои полномочия Лазарев, надо полагать, передал Аргутинскому, как старшему офицеру, а сам отправился в действующий отряд при крепости Карс, где и представил краткое донесение о ходе переселения. Однако Паскевич не удовлетворился этим и приказал ему составить подробный отчет.

В организации переселения армян принимал участие широкий круг лиц, хорошо знакомых с местными условиями. Особенно отличившихся полковник Лазарев представил к награде. В составленном им списке 1 есть графа; "чем отличили себя при переселении". Например, подполковник Аргутинский-Долгоруков - "ревностно способствовал переселению...", коллежский асессор Гамазов - с первых дней переселения, подвергаясь опасности, проявил распорядительность в выполнении поручений, подполковник Меликов и майор Шагубатов -отличились ревностной службой и поддержанием строгого порядка, штабс-капитан Вонников - вывел из Курдистана, подвергаясь нападениям, много партий переселенцев и сопровождал их до границ России, чиновник 8-го класса Ениколопов - бескорыстно и беспристрастно разбирал возникавшие в связи с переселением спорные вопросы. В списке значатся также штабс-капитан Кананов, подпоручики Иерусалимский, Корганов, поручики Акимов, Мелик-Юсупов, Орбелиани и другие. В числе представленных к награде несколько переселенцев, подававших пример и уважаемых в народе".

Продолжение следует...